

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-3-18

УДК 81-119

АРГУМЕНТАЦИЯ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ КАТЕГОРИЯ ДИСКУРСА

Кардович И.К., Коробова Е.В., Миронова Д.А.

Цель: описать результаты анализа основных направлений изучения аргументации, уточнить ее характер и структуру с учетом коммуникативно-прагматических параметров.

Метод и методология проведения работы. В работе проводится краткий обзор существующих направлений исследования аргументации и обосновывается широкое понимание аргументации как универсального коммуникативного процесса обоснования определенного фрагмента знания для передачи его в дискурсивной деятельности. В отличие от большинства исследователей, которые в трактовке аргументации делают акцент на логической (доказательной) стороне данного явления, мы рассматриваем аргументацию как прагматический каркас создания любого речевого образования, характеризующегося относительно законченным смыслом, то есть имеющим определенную информативную ценность. Также предлагается разграничение широкого и узкого подходов к аргументации.

Результаты. Краткий анализ основных направлений изучения аргументации и наиболее распространенных воззрений на ее природу свидетельствует о многоаспектности этого явления и неоднозначности принятых толкований. В результате проведенного анализа аргументация предстает универсальным средством убеждения как основного способа речевого воздействия, является каркасом процесса конструирования и передачи знаний. Частными проявлениями естественноречевой аргументации выступают такие речевые действия, как объяснение, доказательство, изложение, классификация и прочие.

Систематизация существующих воззрений на характер аргументации позволяет разграничить широкий и узкий подходы к ее трактовке. Аргументация в широком смысле – коммуникативный процесс, сопровождающий любое информативно значимое речевое образование и выступающий универсальным способом передачи знания в дис-

курсивной деятельности. Аргументация в узком смысле тождественна доказательству с помощью аргументов.

Ключевые слова: *когнитивная лингвистика; дискурс; текст; теория аргументации; коммуникативно-деятельностные характеристики; убеждение.*

ARGUMENTATION AS A BASIC DISCOURSE CATEGORY

Kardovich I.K., Korobova E.V., Mironova D.A.

Purpose. *To describe the results of the analysis of the main argumentation study approaches, to specify its nature and structure in the context of communication-activity characteristics.*

Methodology. *The paper contains a review of various views on argumentation and states a wide approach to argumentation as a universal communication process of substantiation of a certain piece of information in the course of a discourse activity. Unlike the majority of researches who accentuate a logical component of this phenomenon we consider argumentation to be a pragmatic basis of any meaningful discourse that is the one with certain information value. Also we suggest a broad and narrow approaches to argumentation should be differentiated.*

Results. *A short analysis of both the main argumentation study approaches and most widespread views on the nature of argumentation testifies to its multidimensional character and the ambiguity of its explanations. The results of the study show that argumentation may be considered to be a universal means of persuasion being a key pattern of speech influence, as well as a frame of knowledge construction and transfer. Various communication activities, such as explanation, demonstration, exposition, classification and others are thought to be particular cases of argumentation.*

Systematization of the existing views on argumentation allows differentiating a broad and narrow approaches to its interpretation. Argumentation in a broad sense is a communication process accompanying any informative meaningful speech entity being a universal means of knowledge transfer in any discourse activity. Argumentation in a narrow sense is equal to demonstration with arguments.

Keywords: *cognitive linguistics; discourse; text; argumentation theory; communication-activity characteristics; persuasion.*

Введение

Основой коллективного опыта познания мира, созидания блага, жизни человеческого общества во всех сферах его деятельности является языковое общение [8]. Любое языковое образование, несущее определенную информацию, представляет собой своего рода шаг в поступательном познавательном процессе, элемент всеобщего опыта конкретного коллектива: «Коммуникация в своей основе есть не что иное, как перенос информации в человеческом коллективе, а, следовательно, в итоге – реализация общественного характера сознания» [8, с.89]. Вопросы информационного обмена, репрезентации знания, его вербального оформления и способов передачи давно находятся в центре внимания представителей целого ряда научных направлений, занимающихся когнитивными процессами, включая лингвистику (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин и другие лингвисты).

Исследование разума и интеллекта человека «как системы, отвечающей за все виды его действий с информацией и обеспечивающей нормальное протекание разнообразных ментальных процессов» предполагает интерес ученых к разнообразным когнитивным способностям человека, таким как внимание, восприятие, воображение и прочим [10]. Не менее существенную роль в когнитивном развитии и адаптации личности играет способность аргументации.

О важности аргументации как одного из ведущих понятий гуманитарного знания свидетельствует огромное количество исследований в самых различных аспектах и областях. Вопросы аргументации занимались риторика, психология, языкознание, теория коммуникации, культурология, логика, философия, литературоведение. В частности, эта проблематика получила многостороннее освещение в лингвистических исследованиях [1, 12, 16, 17 и др.].

Для обоснования своей позиции по вопросу аргументации мы приведем краткий обзор существующих направлений исследования этого явления и объясним наше понимание данного феномена.

Материалы и методы

Традиционными парадигмами исследования аргументации являются логико-философская, риторическая и неориторическая.

В западноевропейской логической традиции точкой отсчета в исследовании аргументации считается силлогистика Аристотеля, а аргументация связывается с процессами доказательства какого-либо тезиса. В русле формальной логики, как приведение логических доводов для обоснования истинности какого-либо положения, аргументация нередко рассматривается и в российской научной литературе [18].

Наряду с логико-философской древнюю и богатую традицию, уходящую корнями в античную риторику, имеет риторическая парадигма. В Древней Греции умение публичного выступления считалось необходимым качеством каждого полноправного гражданина. Создатели античной риторики стояли у истоков современной теории аргументации (ТА), положив начало ее развитию в рамках теории ораторского искусства. В их сочинениях разрабатывались вопросы ведения диалога, спора, доказательства и опровержения, поиски истины в процессе коммуникации, которые вошли в более позднее время в междисциплинарную ТА, интегрирующую в себе инструментарий целого ряда филологических и нефилологических дисциплин.

Несмотря на активную позицию логического направления риторики, идущего от Аристотеля, и лежащего в основе логической аргументации, ограничивающейся выдвиганием исключительно рациональных (логических) аргументов, не менее значимую роль играла иная аргументация, усовершенствованный вариант которой можно назвать риторической аргументацией. Риторическая аргументация имела целью привлечение на свою сторону адресата речи вне зависимости от истинности тезиса, путем воздействия не только на мысли адресата, но также на чувства и эмоции.

Чрезмерное увлечение по отдельности логическим или литературным направлениями постепенно привело риторику к отрыву от социальной практики и, как следствие, к критическому переосмыслению ее содержания. Х. Перельман и О. Титека, основавшие неориторику, рассматривали ее как теорию аргументации. Практически отвергая роль логики в аргументации и относя ТА к области психологии, авторы, тем не менее, в названии своего основного труда сводят воедино проблемы логики и риторики, что, несомненно, весьма значимо, поскольку логика и риторика трудно поддаются механическому разделению и оптимально могут существовать лишь во взаимном обогащении. Необходимую взаимосвязь риторического и логического отмечал еще Аристотель, критикуя в «Риторике» теорию Платона, умаляющую роль логического доказательства. У Аристотеля диалектика помогает логике в случае иррациональных, кажущихся, возможных, условных, правдоподобных умозаключений. Риторика не ограничивается лишь истинностным, достоверным знанием. Более того, Аристотель подчеркивает важность соблюдения нравственно-этических норм. «Риторика» Аристотеля изобилует анализом таких нравственных концептов как «дружба», «благо», «добродетель» и других, которые автор использует для классификации типов речей (судебных, совещательных и пр.). Рассуждая о глобальных категориях добра, блага и пр., автор фактически расширяет понятие аргументации, вводя в него нравственно-этическую компоненту. Последний момент, на наш взгляд, весьма важен, поскольку позволяет шире взглянуть на структуру аргументации.

В современном понимании риторическая аргументация не только направлена на обоснование истинности определенных выводов и концепций, но и обосновывает целесообразность определенных способов действия, оценок, манер поведения, субъективных предпочтений [13].

Поиски новых аспектов в понимании аргументации привели к появлению голландской школы аргументации Ф. ван Еемерена и Р. Гроотендорста. В основе их подхода лежит трактовка аргументации как социальной, рациональной и вербальной деятельности, направленной на убеждение адресата в (не)приемлемости каких-либо положений или мнений с помощью выдвижения определенных сочетаний пропозиций (аргументов) рассчитанных на доказательство или опровержение выраженного мнения. Работы данного направления еще один шаг на пути осмысления многоликого явления аргументации, попытка увязать ее логический, риторический и социальный аспекты. С указанной точки зрения интересна работа Д.Ю. Будылина, в которой природа аргументации связывается с логикой социального бытия [4]. Как верно замечает автор, доводы могут обосновывать выдвинутое положение, не являясь верными. С другой стороны, адресат может признать положение, не считая его следствием доводов. Это дает основание Д.Ю. Будылину сделать вывод о том, что логику связи посылок и заключения следует рассматривать в аспекте социальной практики, «логическая доказательность может приниматься во внимание только при социально организованной референции к реальности» [4, с. 18].

Таким образом, на современном этапе аргументация описывается как многомерное явление, охватывающее многочисленные сферы жизнедеятельности человека. Во многих исследованиях декларируется универсальный характер данного феномена. Так, отмечается, что аргументация является неотъемлемой частью жизни человека, охватывая все сферы человеческой деятельности от повседневного общения до научных споров [7, с. 73]; что она, как древнейшая интеллектуально-коммуникативная деятельность человека, неотделима от развития общества [11, с. 22] и представляет собой необходимый инструмент построения успешной речевой коммуникации, а умение аргументировать – важнейшее условие выживания человека в социуме [13].

Однако, подчеркивая всеобъемлющий, универсальный характер аргументации, большинство исследователей (включая вышеупомянутых авторов) в трактовке этого феномена делают акцент на логической (доказательной) стороне данного явления, а аргументацию нередко представляют как частный вид коммуникации или отдельный речевой акт. Г.А. Брутян, введший термин «аргументация» в русский философский язык, определяет ее как способ рассуждения,

в процессе которого выдвигается некоторое положение в качестве доказываемого тезиса; рассматриваются доводы в пользу его истинности и возможные противоположные доводы... [3, с. 71]. Это определение принимается и является базовым в большом количестве современных работ, посвященных проблематике аргументации (Беседина, 2011; Кисилева, 2006; Васильянова, 2007 и др.).

Сводя аргументацию к выдвиганию аргументов для доказательства своей позиции, многие авторы трактуют это явление как деятельность по разрешению спора, конфликта, проблемной ситуации [9, с.27], преодолению разногласий по обсуждаемому вопросу [7, с. 78], что предполагает доказывание своей точки зрения, отстаивание своей позиции, поиск и установление компромисса по отношению к какой-либо проблеме, а, значит, сужает понятие аргументации до особой формы дискурсивной деятельности, особого способа организации дискурса. Так, по определению А.Н. Баранова аргументация – это особый вид коммуникации, специфически воздействующий на сознание адресата через языковые знаки, организованные согласно принятым в данном культурном социуме принципам убеждения [1, с. 9]. Сходную точку зрения выражает С.Ю. Дашкова, называя аргументацию особым типом коммуникации, влияющим на сознание человека и организованным в соответствии нормами аргументативного дискурса конкретного языкового коллектива [5, с. 31].

Результаты

На наш взгляд, трактовка аргументации как частного случая речевого воздействия не способствует ясности в понимании этого явления, а нередко вносит путаницу в этот непростой вопрос. Например, Е.В. Шелестюк, предлагая классификацию типов речевого воздействия, вводит в ее состав аргументацию и доказывание в качестве самостоятельно существующих единиц. При этом, согласно автору, аргументация предполагает те же виды сообщений, что и доказывание, но со специальным подбором фактов и упорядочиванием аргументов для убеждения и переубеждения адресата [15, с. 14]. При таком описании соотношение аргументации и доказательства является весьма нечетким. Ведь доказательство также не обходится без подбора фактов и организации аргументов. Аналогичная расплывчатость возникает в работе О.В. Куликовой при попытке развести аргументацию, рассуждение и объяснение как отдельные формы дискурсивной деятельности. Формально разграничивая эти явления, автор вынужден постоянно отмечать отсутствие четких критериев их дифференциации [9].

Вполне вероятно, что трактовка аргументации в вышеуказанных смыслах вызвана не только логической традицией в подходе к данному явлению, но и отчасти смешением понятий и

терминов «аргументация» и «доказательство». Мнения ученых о соотношении этих понятий различаются.

Ряд исследователей разграничивает доказательство и аргументацию, относя к первому обоснование истинности или ложности суждения, а аргументацией считая обоснование суждений, которые невозможно доказать дедуктивным методом, т.е. установить их истинность [2, 17].

В литературе можно найти и совершенно противоположную точку зрения на соотношение доказательства и аргументации, когда доказательство рассматривается как составная часть или разновидность аргументации. Эта позиция подробно освещена в обзоре Н.И. Махновской [11, с. 78-80].

На наш взгляд, верным контекстом для сравнения и определения статуса доказательства и аргументации служит концепт «убеждение». Как справедливо указывает Г.В. Колшанский [8, с. 141], языковое общение представляет собой не просто констатацию того или иного события, а служит установлению взаимопонимания, нацелено на достижение какого-либо результата и несет в себе компонент воздействия на коммуникативного партнера. При этом воздействующий момент имеют не только высказывания, побуждающие к совершению конкретного действия, но и высказывания внешне только информирующие, например тексты школьного учебника, воздействующие на школьников в смысле необходимости приобретения определенных предметных знаний, да и социализации в целом.

К общепризнанным способам речевого воздействия традиционно относят убеждение и внушение (суггестию) [15]. В контексте аргументации нас интересует, прежде всего, убеждение, которое в отличие от внушения основано на разумном, осмысленном принятии человеком информации, ее оценке и анализе. По справедливому замечанию Д.А. Бокмельдера [2, с. 13], первичная цель акта убеждения – формирование у адресата устойчивых мнений, оценок, присутствует в любом речевом акте. Фактически речь идет о целенаправленном вербальном общении с целью коррекции языковой модели мира адресата; «онтологизации знания» по терминологии А.Н. Баранова для усвоения и интеграции нового знания в модель мира реципиента [1, с. 47]. Убедить, по мнению Б.А. Бокмельдера, означает повлиять на процесс принятия адресатом решений путем изменения онтологического статуса его знания о факте или событии таким образом, чтобы адресат был уверен в благоприятности для него самого принятия предлагаемых мнений, отношений, оценок или совершения какого-либо действия [2, с. 15]. Поскольку конечной целью аргументации является принятие аудиторией выдвигаемых положений [18], аргументацию справедливо называют орудием убеждения. Ввиду того, что в процессе коммуникации люди не только передают друг другу информацию об окружающем мире, но ста-

раются навязать друг другу определенные правила поведения в каждом акте коммуникации, логико-коммуникативный процесс обоснования позиции одного человека с целью последующего ее понимания и принятия другим человеком, т.е. аргументация становится неотъемлемой составляющей каждого дискурса. На наш взгляд, способность аргументировать является базовым условием формирования любого речевого произведения субъектом и соответствующего восприятия его адресатом речи как одна из детерминант человеческого поведения, неразрывно связанных с коммуникативной деятельностью и передачей знания [6]. Аргументация выступает способом передачи и обоснования знания. Информация, поступающая к познающему субъекту, становится частью его системы знаний только тогда, когда благодаря аргументации она пропускается через его интеллектуальные, социокультурные и этико-мировоззренческие установки, и это создает предпосылки для ее расшифровки и понимания [19, 20]. Аргументация, выступая универсальным средством убеждения, как основного способа речевого воздействия, является каркасом процесса конструирования и передачи знаний как ментальных репрезентаций ситуаций, событий и т.д. реального мира для передачи их адресату.

Иными словами, всякий дискурс предполагает речевое воздействие, всякое речевое воздействие осуществляется через убеждение (и/или внушение), всякое убеждение неразрывно связано с аргументацией как логико-коммуникативным процессом, служащим обоснованию определенной точки зрения с целью ее восприятия, понимания и (или) принятия индивидуальным или коллективным реципиентом. В зависимости от целей коммуникации, предметной области речевой деятельности, возраста участников коммуникации, всего комплекса социальных, культурных, национально-религиозных и прочих факторов, оказывающих влияние на восприятие информации адресатом, для аргументации используются разные виды обоснования – объяснение, доказательство, определение, опровержение, оценка, изложение, иллюстрация, экземплификация и пр.

Все перечисленные действия являются частными случаями обоснования авторской позиции (мнения, точки зрения, предложения и т.д.), т.е. частными проявлениями аргументации. В соответствии с вышеизложенным всякое доказательство есть обоснование, но не всякое обоснование есть доказательство. Доказательство базируется на критерии истинности, естественноречевая аргументация основана на принципе широкой уместности [14], в современном истолковании именуемой презумптивной аргументацией [9]. По определению О.В. Куликовой «презумптивное рассуждение представляет собой цепочку инференций, ведущих к заключению, которое носит презумптивный (вариативный) характер и может подвергаться изменению в случае поступления новой информации» [9, с. 23].

В свете вышесказанного представляется правильным трактовать аргументацию как универсальный коммуникативно-прагматический процесс обоснования определенного фрагмента знания с целью его передачи в ходе дискурсивной деятельности, сопровождающий создание любого речевого образования, характеризующегося относительно законченным смыслом, то есть имеющим определенную информативную ценность. В своем подходе к явлению аргументации мы разделяем позицию Н.Ю. Фанян, которая предлагает рассматривать аргументативность как константу, присущую любому речевому действию; считать любой дискурс аргументирующим, а любой текст аргументативно нагруженным [14].

Развивая мысль Н.Ю. Фанян, можно говорить о том, что передача знания путем воздействия на аргументативное пространство другой личности возможна лишь через процедуру аргументированного выстраивания информации. Универсальность аргументации заложена в ее содержании, которая по классическому определению располагает следующими аспектами: фактуальным, под которым понимается собственно информация о фактах, привлекаемых в качестве аргументов; риторическим, то есть разнообразные формы и стили речевого и эмоционального воздействия; этическим, означающим нравственную приемлемость или дозволенность аргументов; логическим, подразумевающим связность и последовательность аргументов, и, наконец, аксиологическим, сопряженным с ценностным подбором аргументов [19]. Перечисленные составляющие аргументации взаимно дополняют друг друга и могут варьироваться в зависимости от конкретных целей, ситуации общения, тезауруса автора дискурса и целого ряда прочих факторов. Аргументация предстает как сложноорганизованное многокомпонентное явление, составные части которого взаимно проникают, взаимно дополняют и взаимно усиливают друг друга, составляя аргументативный каркас речевого произведения.

Предлагаемое нами широкое понимание аргументации не исключает другие подходы к этому явлению. С нашей точки зрения, целесообразно разграничение явления аргументации в широком и узком смыслах. Аргументация в узком смысле – это приведение доказательств (доводов, аргументов) для установления истинности\правильности какого-либо положения, мысли, т.е., как отмечалось выше, распространенное толкование аргументации в рамках логического процесса доказательства. Аргументация в широком смысле слова представляет собой универсальное орудие передачи знаний в естественноречевой коммуникации, универсальный способ воздействия на модель мира реципиента через обоснование и передачу фрагмента знания оппонента. При этом такие естественноречевые феномены, как спор, доказательство, рассуждение, объяснение, экземплификация, классификация и прочие выступают вариантами аргументативных действий в коммуникативной практике людей.

Выводы

1. Краткий анализ основных направлений изучения аргументации и наиболее распространенных воззрений на ее природу, свидетельствующий о многоаспектности этого явления и неоднозначности принятых толкований, предполагает уточнение характера аргументации с учетом ее коммуникативно-прагматических параметров.
2. Являясь инструментом убеждения, аргументация предстает универсальным коммуникативным процессом обоснования определенного фрагмента знания для передачи его в дискурсивной деятельности и выступает прагматическим каркасом создания любого речевого образования, характеризующегося относительно законченным смыслом, то есть имеющим определенную информативную ценность.
3. Аргументативные речевые действия, такие как объяснение, доказательство, изложение, классификация и прочие являются видами обоснования определенной точки зрения (мнения, предложения и т.д.), а, следовательно, их можно считать частными проявлениями естественноречевой аргументации.
4. Систематизация существующих воззрений на характер аргументации предполагает разграничение широкого и узкого подходов к ее трактовке. Аргументация в широком смысле – коммуникативный процесс, сопровождающий любое информативно значимое речевое образование и выступающий универсальным способом передачи знания в дискурсивной деятельности. Аргументация в узком смысле тождественна доказательству с помощью аргументов.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): дис. ... докт. филол. наук. М., 1990. 378 с.
2. Бокмельдер Д.А. Стратегии убеждения в политике: анализ дискурса на материале современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2000. 140 с.
3. Брутян Г.А. Аргументация. Ереван: Изд-во АН Арм.ССР, 1984, 105 с.
4. Будылин Д.Ю. Онтологические основания аргументации: дис. ... канд. философ. Наук. СПб, 2008. 150 с.
5. Дашкова С.Ю. Логико-прагматический анализ аргументации в научно-учебном тексте (На материале французского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. 154 с.

6. Кардович И.К., Коробова Е.В. Об аргументативных свойствах экономического дискурса // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). № 5(49), 2015. С. 303-317. doi: 10.12731/2218-7405-2015-5-25.
7. Климинская С.Л. Лингвистические средства реализации стратегий и тактик убеждения в аргументативном дискурсе на материале англоязычных телевизионных дискуссий: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 215 с.
8. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984. 175 с.
9. Куликова О.В. Лингвопрагматические основания теории аргументации (на материале английского языка): дис. ... докт. филол. наук. М., 2011. 367 с.
10. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. М: Институт языкознания; Тамбов: Тамбовский гос. университет им. Г.Р. Державина, 2007. № 4. С. 8-16.
11. Махновская Н.И. Система обучения аргументативным умениям в курсе риторики в вузе и школе: дис. ... докт. филол. наук. М., 2004. 395 с.
12. Назарова Н.Б. Проблема изучения структуры композиционно-речевой формы в свете теории дискурса // IX Международный Научный Конгресс «Роль Бизнеса в трансформации общества». Сборник материалов. Москва, 2014. С. 346-349.
13. Силаев П.В. Средства усиления убедительности в учебном аргументативном дискурсе студентов: дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2010. 183 с.
14. Фанян Н.Ю. Аргументация как лингвопрагматическая структура: дис. ... докт. филол. наук. Краснодар, 2000. 354 с.
15. Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009. 43 с.
16. Toulmin S.E. The Uses of Argument. Cambridge Univ. Press, 1958. 230 p.
17. Walton D.N. Argument Schemes for Presumptive reasoning. NJ, Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 1996. 232 p.
18. Словарь терминов логики. Словарь по логике. М.: Туманит, Изд. центр ВЛАДОС, 1997. 384 с.
19. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. 836 с.
20. Новейший философский словарь. <http://www.e-reading.club/book.php?book=149350> (дата обращения 28.11.2013).

References

1. Baranov A.N. *Lingvisticheskaya teoriya argumentatsii (kognitivnyy podkhod)* [Linguistic theory of argumentation (cognitive approach)]. M., 1990. 378 p.
2. Bokmel'der D.A. *Strategii ubezhdeniya v politike: analiz diskursa na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka* [Strategies for persuasion in politics: discourse analysis on a material of modern English language]. Irkutsk, 2000. 140 p.
3. Brutyan G.A. *Argumentatsiya* [Argumentation]. Erevan: Izd-vo AN Arm.SSR, 1984. 105 p.
4. Budylin D.Yu. *Ontologicheskie osnovaniya argumentatsii* [Ontological Foundations argument]. SPb, 2008. 150 p.
5. Dashkova S.Yu. *Logiko-pragmaticheskiy analiz argumentatsii v nauchno-uchebnom tekste (Na materiale frantsuzskogo i russkogo yazykov)* [Logical and pragmatic analysis of argumentation in scientific and academic text (on a material of French and Russian languages)]. Kemerovo, 2004. 154 p.
6. Kardovich I.K., Korobova E.V. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*. № 5(49), 2015, pp. 303-317. doi: 10.12731/2218-7405-2015-5-25.
7. Kliminskaya S.L. *Lingvisticheskie sredstva realizatsii strategiy i taktik ubezhdeniya v argumentativnom diskurse na materiale angloyazychnykh televizionnykh diskussiy* [Linguistic means to implement the strategies and tactics of persuasion in argumentative discourse on a material of English-language television debate]. M., 2010. 215 p.
8. Kolshanskiy G.V. *Kommunikativnaya funktsiya i struktura yazyka* [Communicative function and structure of the language]. M.: Nauka, 1984. 174 p.
9. Kulikova O.V. *Lingvopragmaticheskie osnovaniya teorii argumentatsii (na materiale angliyskogo yazyka)* [Lingvopragmaticeskij base theory of argumentation (on a material of English language)]. M., 2011. 367 p.
10. Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. M: Institut yazykoznaneya; Tambov: Tambovskiy gos. universitet im. G.R. Derzhavina, 2007. № 4. Pp. 8-16.
11. Makhnovskaya N.I. *Sistema obucheniya argumentativnym umeniyam v kurse ritoriki v vuze i shkole* [The system of training of argumentative skills in a course of rhetoric in high school and school]. M., 2004. 395 p.
12. Nazarova N.B. *IX Mezhdunarodnyj Nauchnyj Kongress 'Rol' Biznesa v transformacii obshchestva'*. *Sbornik materialov* [IX International Scientific Congress. The role of business in the transformation of society'. The collection of materials]. M., 2014, pp. 346-349.

13. Silaev P.V. *Sredstva usileniya ubeditel'nosti v uchebnom argumentativnom diskurse studentov* [Equity gain credibility in the training of students argumentative discourse]. Smolensk, 2010. 183 p.
14. Fanyan N.Yu. *Argumentatsiya kak lingvopragmaticheskaya struktura* [The argument how lingvopragmaticheskij structure]. Krasnodar, 2000. 354 p.
15. Shelestyuk E.V. *Rechevoe vozdeystvie: ontologiya i metodologiya issledovaniya* [Speech influence: ontology and methodology]. Chelyabinsk, 2009. 43 p.
16. Toulmin S.E. *The Uses of Argument*. Cambridge Univ. Press, 1958. 230 p.
17. Walton D.N. *Argument Schemes for Presumptive reasoning*. NJ, Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 1996. 232 p.
18. *Slovar' terminov logiki. Slovar' po logike* [Glossary of terms of logic. logically Dictionary]. M.: Tumanit, Izd. tsentr VLADOS, 1997. 384 p.
19. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1989.
20. *Noveyshiyy filosofskiy slovar* [The newest philosophical dictionary]. <http://www.e-reading.club/book.php?book=149350>

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Кардович Ирина Кимовна, доцент кафедры иностранных языков № 1, кандидат филологических наук

*Российский государственный экономический университет им. Г.В. Плеханова
Стремянный пер., 36, г. Москва, 115054, Российская Федерация
kardovich.irina@gmail.com*

Коробова Екатерина Владимировна, доцент кафедры иностранных языков №1, кандидат педагогических наук

*Российский государственный экономический университет им. Г.В. Плеханова
Стремянный пер., 36, г. Москва, 115054, Российская Федерация
ekkorobova@yandex.ru*

Миронова Дина Александровна, доцент кафедры иностранных языков №1, кандидат педагогических наук

*Российский государственный экономический университет им. Г.В. Плеханова
Стремянный пер., 36, г. Москва, 115054, Российская Федерация
dina_mironova@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kardovich Irina Kimovna, Associate Professor in Foreign Languages Department №1, Ph.D. in Philological Science

Plekhanov Russian State University of Economics

36, Stremyanniy lane, Moscow, 125993, Russian Federation

kardovich.irina@gmail.com

Korobova Ekaterina Vladimirovna, Associate Professor in Foreign Languages Department №1, Ph.D. in Pedagogical Science

Plekhanov Russian State University of Economics

36, Stremyanniy lane, Moscow, 125993, Russian Federation

ekkorobova@yandex.ru

Mironova Dina Alexandrovna, Associate Professor in Foreign Languages Department №1, Ph.D. in Pedagogical Science

Plekhanov Russian State University of Economics

36, Stremyanniy lane, Moscow, 125993, Russian Federation

dina_mironova@mail.ru